

О ВАХХАБИЗМЕ, СМЕРТНОЙ КАЗНИ И ВОЙНЕ В СИРИИ.

Эксперт Роман Силантьев

ответил на острые вопросы на религиозную тему

Записал Дмитрий СКОБЕЛЕВ

В феврале Лангепас с продолжительным визитом посетил эксперт-религиовед, исследователь ислама, доцент Московского государственного лингвистического университета Роман Силантьев. Он встретился с местной молодежью, пообщался с общественниками, представителями традиционных конфессий, провел лекции для педагогов. В завершение визита Роман Силантьев с удовольствием ответил на вопросы журналистов в рамках пресс-конференции, состоявшейся в пресс-центре администрации города.

- Роман Анатольевич, мы часто говорим о профилактике терроризма. Как лично Вы относитесь к смертной казни для террористов и их подстрекателей? Можно ли считать эту меру профилактической?

- В целом, можно сказать, что смертная казнь для террористов как профилактическая мера – это неплохо. Представители конфессий, наоборот, считают, что пожизненное заключение является более эффективным методом. По факту, террористов в плен не берут, и вопрос смертной казни для них исключаются – тех же игольцев в плен захватывают редко, они просто до суда не доживают. В ходе зачисток, в том числе и у нас в стране, боевиков обычно уничтожают. Те, кого ловят, смертники, например, доживают свой век в тюрьме, и это тоже эффективно. Многие считают, что этого достаточно. Хотя я сторонник того, чтобы рассмотреть еще и возможность лишения гражданства для террористов. Это гуманно: хочешь строить Халифат – вот тебе билет в одну сторону, и не возвращайся. Причем такие меры уже применяются в Таджикистане, Азербайджане, и нет причин нам отказываться от подобного.

- Военным путем терроризм победить возможно?

- В первую очередь именно военными методами, а все остальное – вторично. Ошибочным является утверждение, что идеологию можно победить идеологией. Когда мы слышим такое – значит, имеем дело с людьми, которые с практикой не сталкивались. И Наполеона, и Гитлера мы переиграли на поле боя, а идеология лишь сопутствовала этому. В 1941 году и в 1945-м идеология была в СССР одна, и никто не будет спорить с тем, что в конце войны она оказалась более эффективной по мере приближения победы.

- Насколько реально работать с детьми дошкольного возраста в этом направлении? Как беседовать с ними на тему профилактики терроризма, чтобы не нарушить психику?

- Необходимо говорить правду, как это было в 30-40-е годы прошлого века. Тогда с детьми работали для того, чтобы они фашистами не вырастали. Никто не говорит, что все поголовно стали противниками этой идеологии, предатели были, но советская агитация умела воспитывать людей с раннего возраста. В царской России было в этом плане не хуже. Про террористов нужно рассказывать правду, рассказывать о том, что в большинстве случаев пополнение их рядов ведет к скорой смерти.

- Роман Анатольевич, Вы общались с лангепасской молодежью, которая в силу возраста уязвима для любых деструктивных течений, и хотелось бы узнать, насколько волнует юных лангепасцев тема межнациональных отношений?

- В Лангепасе довольно высокая оценка межнациональных взаимоотношений. Может, не самый высокий показатель в округе, но явно выше, чем в Москве. Не буду пугать, но скажу, что ваххабиты у вас есть, кое-кто уехать в Египет успел, раньше пара имен фигурировала среди террористов. Но все равно, я считаю, что проблемы серьезной в городе нет. Два террориста за несколько лет на весь город, учитывая высокую долю мусульман, - это в пределах нормы. Есть села, в которых население под три тысячи человек, и там проживает под сотню террористов. Это не только на Северном Кавказе, но и в Мордовии, в Татарстане. Лангепас не имеет дурной славы. По крайней мере, из округа самую нехорошую славу имеет Нижневартовск. Есть вопросы к Сургуту. В Покахачах была ячейка. В Радужном, Березово проблемы. Где-то ситуация исправляется, где-то – не до конца.

- Как Вам показалось, наша молодежь в целом прониклась тем, что Вы ей рассказывали?

- Вроде бы слушали, но молодежь вообще не любит принуждения. Думаю, необходимо искать возможность снимать комедийные фильмы про террористов, заниматься его дегуманизацией, высмеиванием экстремистского образа жизни. Это, пожалуй, наиболее понятный жанр для молодежи. Антитеррористические фильмы, которые снимают в России, носят явно не комедийный характер. А высмеивать необходимо, так как смех разрушает идеологию, построенную на запугивании, на актах устрашения.

- То есть к террористам нужно подходить с юмором?

- В данном случае речь идет даже не о юморе, а о сатире, о чем-то острополитическом. Активно, например, высмеиваются у нас бандеровцы те же, а с ИГИЛ как-то не очень получается.

- В газете, например, как можно преподнести эту тему для молодежи, используя высмеивание? Про-

сто такие вопросы быстро переходят в межэтническую плоскость.

- У нас сейчас хотят запретить указывать национальности террористов. И это именно тогда, когда там наблюдается самый настоящий интернационал. Евреи-ваххабиты, украинцы-ваххабиты, немцы-ваххабиты – кого там только нет. В Благовещенске недавно поймали корейца-ваххабита. Более сотни этнических групп представлено в ИГИЛ, и перехода на национальность уже давно нет.

Что же до сатиры в газете, то могу предложить объявить конкурс стихотворений про ИГИЛ, подарите победителю планшет.

- Многих волнует тема: русские девушки часто выходят замуж за мусульман, принимают ислам. Насколько этот процесс по стране распространен?

- Есть такой процесс. Он вполне понятен – мусульман в России живет много. Хотя некоторые иудаизм принимают, и в буддизм уходят с головой. Проблема не в этом, особенно если «смена веры» происходит в браках.

Но если такие женщины начинают интересоваться вербовщиков, то тут разговор иной. Немалый процент новообращенных мусульманок вовлечен в деятельность экстремистских организаций, где-то на уровне 60%. И это в тысячи раз превосходит обычные браки, в которых оба супруга изначально мусульмане или православные. Русские фамилии чаще, чем остальные, мелькают в террористических сводках в России. Разве что чаще фигурируют дагестанские. В Пыть-Яхе хотели мечеть взорвать экстремисты – там тоже и те, и те мелькнули. В Нижневартовск вернулся мужчина, успел к талибам съездить, пять лет в тюрьме отсидел, тоже русский. Некто Плотников из Мегиона, местный иеговист, уехал в Канаду на постоянное жительство, там был завербован ИГИЛ.

- Хорошо, что уезжают, пусть.

- Ну, конечно. Главное, чтобы не возвращались. Проблема в высо-

ком уровне радикализма среди новообращенных. И нередко для таких людей переход в ислам – это принятие ваххабизма. На таких девушек косо смотрят не только православные, атеисты, но и сами мусульмане. Причем существует проблема потери своей национальности при обращении в иную веру, что довольно странно. Такие люди уже не чувствуют себя, например, русскими. Но ведь и кавказские народы редко принимают их за своих. И болтаются эти женщины, от них отказываются родственники. И тут появляются новые «друзья», некоторые из которых не обязательно исповедуют традиционный ислам. Возникает опять-таки высокий риск быть завербованной в ряды террористов.

Ваш имам, например, родом из центральной части России, а ячейку в его родном селе организовал русский мужчина. Это так называемый синдром неопита у подобных граждан – стремление активно распространять новую для себя веру. Теперь в этом селе живут более сотни потомков террористов.

- Хотелось бы узнать мнение эксперта: стоит ли бояться начала войны с Турцией?

- Она может начаться в любой момент. Угрозы и бряцание оружием налицо, и Турция вполне способна начать масштабную наземную операцию в Сирии. Любая провокация готова повлиять на ситуацию, любой теракт можно списать на происки российских спецслужб, на сирийцев – захотят если, то повод найдут. Мы как-никак порушили планы Эрдогана. Это надо понимать: человек с комплексом Наполеона строит новую Османскую империю!

Хотя я не думаю, что страны ЕС вступятся за него, но и нам помогать не будут. Ситуация неприятная, так как армию ввести мы не можем, а если и пожелаем, то придется перебрасывать ее через турецкий Босфор.

- Роман Анатольевич, в завершение такой вопрос. Террорист, который обвешивает себя взрывными устройствами, идет на верную смерть по убеждению, или это психологическая обработка сознания?

- Самые лучшие террористы, если можно так выразиться, получают из фанатиков. Конечно, можно дать наркотики, но и без этого вполне справляются такие персонажи со своими задачами. Часто используются как расходный материал для прорыва какой-то обороны либо для совершения акта устрашения на чужой земле. Сверхъестественных каких-то обработок сознания с ними не проводят, так как смертники сами для себя решили, что такой конец – это высшее благо. Надо понимать, что ваххабизм – та же тоталитарная секта, и борьба с подобным явлением должна вестись с учетом этого.

- Спасибо за беседу.